

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

НА ПУТИ К ИСТОРИЧЕСКОМУ СИНТЕЗУ:
Карл Лампрахт и “*Revue de Synthèse Historique*”

С.О. Назаров

Аннотация. В статье анализируется процесс рецепции идей К. Лампрахта во французской историографии на рубеже XIX–XX вв. Основное внимание обращено на два ключевых канала связи: профессиональные контакты с А. Пиренном и сотрудничество с журналом “*Revue de Synthèse Historique*” А. Берра. Исследование показывает, что интеллектуальное общение не было односторонним процессом, а представляло собой взаимообмен. Сложившийся диалог повлиял на эволюцию концепции культурной истории самого К. Лампрахта и способствовал интеграции социально-психологического подхода немецкого историка в историческую науку Франции, усилив тенденции к синтетической истории. Это заложило теоретическое основание для будущего развития «тотальной истории» и междисциплинарного синтеза школы «Анналов», что демонстрирует важность международного научного обмена для переориентации исторического знания.

Ключевые слова: Карл Лампрахт, Анри Пирен, Анри Берр, исторический синтез, культурная история

Для цитирования: Назаров С.О. На пути к историческому синтезу: Карл Лампрахт и “*Revue de Synthèse Historique*” // Преподаватель XXI век. 2025. № 4. Часть 2. С. 296–305.
DOI: 10.31862/2073-9613-2025-4-296-305

296

TOWARDS A HISTORICAL SYNTHESIS:
Karl Lamprecht and the “*Revue de Synthèse Historique*”

S.O. Nazarov

Abstract. The article analyzes the reception of K. Lamprecht's ideas in French historiography at the turn of the 20th century. The main focus is on two key channels of communication: professional contacts with H. Pirenne and cooperation with H. Berr's journal, the “*Revue de Synthèse Historique*”. The study shows that the intellectual transfer was not a one-way process, but an interchange. The established dialogue influenced the evolution of K. Lamprecht's own concept of cultural history and contributed to integrating the German historian's socio-psychological approach into

© Назаров С.О., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

French historical science, thereby strengthening the trend towards synthetic history. This laid the theoretical foundation for the future development of total history and the interdisciplinary synthesis of the Annales School, which demonstrates the importance of international academic exchange for the reorientation of historical knowledge.

Keywords: Karl Lamprecht, Henri Pirenne, Henri Berr, historical synthesis, cultural history

Cite as: Nazarov S.O. Towards a Historical Synthesis: Karl Lamprecht and the “Revue de Synthèse Historique”. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 4, part 2, pp. 296–305. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-4-296-305

Карл Готтхард Лампредт (1856–1915) — известный немецкий историк, чье имя давно и прочно вошло в учебники по историографии в связи с длительной методологической дискуссией, так называемым спором о методе (или спором Лампредта), возникшим в Германии в 90-е гг. XIX в. как реакция сообщества немецких историков на публикацию первых томов его “Deutsche Geschichte” («История Германии»). В этом капитальном исследовании К. Лампредт попытался реконструировать прошлое немецкой нации на принципах, выработанных им в концепции “Kulturgeschichte” (культурной истории). Как пишет Н.В. Ростиславлева «“История Германии” Лампредта — это своеобразный вызов ранкеанству и утверждение в немецкой исторической науке культурно-исторического синтеза на позитивистской базе» [1, с. 123]. Впрочем, концепция культурной истории будет неоднократно перерабатываться К. Лампредтом в трудах на теоретико-методологические темы, многие из которых были написаны как ответ на критику оппонентов. Тем не менее важной составляющей всех рассуждений немецкого ученого-историка является указание на социально-психологический подход как основу его культурной истории [2; 3].

Несмотря на неприятие многими современниками идей К. Лампредта на родине, его взгляды нашли плодотворную почву за пределами Германии. Тема влияния и процессов рецепции идей немецкого историка в различных национальных историографических традициях неоднократно становилась объектом изучения. Например, подробно и в разных аспектах освещались контакты К. Лампредта с историками США и Южной Америки [4; 5], были проведены исследования о распространении его взглядов в России [6, с. 177–189].

Имеется значительное число работ, посвященных влиянию лампредтовской концепции культурной истории на французскую историческую науку и на становление тотальной истории школы «Анналов» [4; 7; 8]. Однако при всей глубине и оригинальности исследовательских подходов к этому вопросу нельзя сказать, что тема себя исчерпала. В основном процесс интеллектуального взаимодействия К. Лампредта и французских историков рассматривался односторонне: либо через взаимосвязь с Анри Пиренном (1862–1935), либо через контакты с Анри Берром (1863–1954). Комплексно связи между учеными не изучались. Не претендуя на всю полноту реконструкции данного процесса, попытаемся рассмотреть влияние методологических новаций К. Лампредта на французскую историографию начала XX в. через призму диалога с ее ключевыми фигурами. На основе анализа профессиональных контактов ученых-историков,

публикаций в журнале “*Revue de synthèse historique*” (далее — RSH) и пересечений в понимании задач исторического синтеза прослеживается процесс передачи идей, способствовавший теоретической переориентации международной исторической науки в сторону социально-психологической истории.

В 1897 г. А. Пиренном была написана статья “*Une polemique historique en Allemagne*” («Историческая полемика в Германии») для “*Revue historique*” Габриэля Моно (1844–1912). Его представление о природе исторического знания строится на разделении способов познания прошлого на «историо-эрудицию» (критику), целью которой является открытие фактов, и на «историо-повествование», или собственно историю. Какие бы важные для исследования задачи ни решала критика, ее роль остается подчиненной, тогда как перед историком встает задача более высокого порядка — «воссоздать прошлое в его живой реальности». И несмотря ни на какие указания на переходный или временный характер синтеза, уклониться от этой задачи, по мнению бельгийского историка, невозможно [9, р. 50].

Одновременно с этим, определяя предметом истории само общество, ученый постулирует недостижимость полной объективности передачи прошлого, так как на историка влияют культурные и политические процессы, происходящие вокруг него, «в его труде неизбежно выражается его эпоха» [ibid., р. 51]. Вследствие этого историческая наука развивается нелинейно, вырабатывая новые концепции как реакции на вызовы времени. Такой взгляд позволяет А. Пиренну, не умаляя заслуг традиции, легитимировать новые подходы в изучении истории, предложенные К. Лампрехтом. Так, если на протяжении XIX в. историки выдвигали на первый план государство, его институты, политические трансформации и объясняли события через действия великих личностей, то уже к концу века в связи с усложнением дифференциации общества и развитием социальных наук возникла потребность сменить поле исследования.

А. Пиренн видит специфику «метода» К. Лампрехта в том, что он позволяет объяснить национальное развитие народа через природные (географические) и коллективные (социально-экономические) факторы, результатом которых оно является. Основываясь на специфике психологии и социальных отношений народа, данный метод видит объектом исследования не государство, а нацию; общество рассматривается «не как простое соположение людей, но как существ, наделенных собственной духовной жизнью» (т.е. индивид рассматривается как носитель определенных способов действий и образов мысли, которые приняты в его обществе). А. Пиренн подчеркивает, что такой тип исторического построения стремится к всемирной истории, концентрировавшейся не на едином пути человечества, а на процессе взаимовлияния между нациями [ibid., р. 54–55].

Значимость социальной психологии для истории А. Пиренн сопоставляет со значимостью математики для физики, а за новой исторической ориентацией видит будущее [ibid., р. 56–57], однако тут же предостерегает об опасности слияния с социологией и построения философии истории. Именно для недопущения этого, как указывает историк, необходима совместная работа «двух ветвей» исторического познания: критики и синтеза. «Без гипотез и синтеза история остается увлечением антикваров; без критики и эрудиции она теряет опору в области фантазии» [ibid., р. 56].

Безусловно, как историк А. Пиренн сформировался намного раньше дискуссий 1890-х гг., тем более на его формирование не мог прямо повлиять и К. Лампрехт, чьи

идеи только выкристаллизовывались в этот период. Но важно отметить, что между учеными с 1880-х гг. ведется переписка, которая быстро приобретает регулярный характер. Нередко темой писем становятся методологические и теоретические вопросы. Так, в письме к К. Лампрехту от 26 февраля 1905 г. А. Пиренн четко сформулировал мысль о единстве их взглядов: «Несомненно, что историческое чутье приобретается только в работе с синтетической историей и что его истоки лежат во всеобщей истории» [10, с. 261]. Однако не меньшее влияние на А. Пиренна оказалась и «История Германии» К. Лампрехта, что непосредственно выразилось в создании его главного труда *“Histoire de Belgique”* («История Бельгии»; в 7 т., 1900–1932), выходившего на французском и немецком языках и основанного на принципах культурной истории [4, с. 325].

Возвращаясь к содержанию статьи А. Пиренна о дискуссии в Германии, стоит отметить, что используемая им бинарная оппозиция эрудиция/синтез была понятна для французских интеллектуалов конца XIX — начала XX в. и вписывалась в общий национальный дискурс об обновлении гуманитарного знания [11, с. 387–436]. Уже в начале XX в. эта дилемма становится важным маркером самоопределения свой/чужой формирующейся «новой исторической науки» в лице ее классических представителей — Марка Блока (1886–1942) и Люсена Фева (1878–1956), выступивших за синтетическую историю против традиционной историографии. Конечно, одним из «духовных отцов» этих молодых историков был А. Пиренн [12, с. 27–28; 13, с. 8].

Другим мыслителем, который возглавил и институализировал интеллектуальную борьбу за синтез в истории во Франции, был философ А. Берр, также оказавший влияние на первое поколение школы «Анналов». В 1900 г. он начинает издавать RSH, который был предложен им как площадка для обновления исторической науки путем широких междисциплинарных контактов с социологами, философами и психологами. В программной статье А. Берр достаточно амбициозно характеризует основную задачу журнала как службу «всему человечеству», а о значении синтеза пишет следующее: «Пыль фактов сама по себе ничто. Согласно старой формуле, наука существует только в общем плане. Глубокие страницы покажут здесь, что анализ и синтез логически неотделимы друг от друга. На самом деле, один из них доминирует. Мы превращаемся в обобщение: отсюда реакции анализа. Мы теряемся в анализе: отсюда реакции синтеза. Возвращение к синтезу имеет то преимущество, что напоминает ученному о его роли» [14, р. 7].

Предлагая исследователям из разных областей знания на страницах RSH выработку теоретических основ исторического синтеза путем свободных дискуссий, а не установлением жестких догм, французский философ намечает и свое видение проблемы. Он утверждает, что синтез должен складываться путем сравнительного изучения обществ, основанного на выработке исторической психологии, учитывающей индивидуальные и социальные аспекты [ibid., р. 6]. В 1900–1914 гг. структура RSH была относительно стабильной и включала следующие большие разделы: “Articles de fonds” («Основные статьи») был предназначен для публикации статей, связанных с теорией истории и исторической психологией; “Revues générales” («Общие обзоры») включал непосредственно исследования в русле исторического синтеза и имел подразделы — общая история, литературная, экономическая,

история политических идей, история искусства, философии, религии и др.; “Les régions de la France” («Регионы Франции») был создан в 1903 г. для публикаций статей о конкретных регионах Франции с точки зрения исторической психологии. В RSH также были разделы “Notes, questions et discussions” («Заметки, вопросы и дискуссии»), “Bibliographie” («Библиография») и “Revues critiques” («Критические обзоры») [15, p. 49–50].

В первом номере журнала была опубликована статья К. Лампрехта “La méthode historique en Allemagne” («Исторический метод в Германии»). Свои рассуждения немецкий ученый начинает с экскурса в развитие низшего метода в истории — всех операций, направленных на выявление исторических материалов (критики), и высшего — сравнения. Именно метод сравнения играет ключевую роль в концепции историка, причем он направлен не на выявление схожих моментов в развитии одного ряда фактов, а на обнаружение идентичных элементов в совершенно независимых друг от друга сериях событий [16, p. 21–22]. В качестве примера историк приводит сравнение феодальных режимов в средневековой Европе, Египте, Персии и Японии. Данная операция, как он настаивает, неизбежно приводит исследователя к выводу, что «различные феодальные системы разных стран и эпох... основаны на определенном внутреннем укладе и материальных условиях соответствующего общества — то есть на характерных чертах его цивилизации» [ibid., p. 24]. В связи с этим возникает проблема сводимости двух элементов цивилизации — материальной и духовной культур. По мнению лейпцигского профессора, эта проблема может решаться путем изучения материального состояния не через экономические институты, а с помощью выявления «экономического сознания», т.е. способности общества приобретать, сберегать, распределять. Таким образом, заключает К. Лампрехт, «история цивилизации — это всегда история жизни человеческой души, или, другими словами, история в каждом из своих проявлений — это не что иное, как история Психеи на протяжении поколений данного общества» [ibid., p. 25].

300

Отдельно ученый касается вопросов роли великой личности и свободы воли в рамках своей концепции. По К. Лампрехту, личность не способна кардинально изменить свое время, но повлиять на дальнейшее его развитие, пытаясь замедлить или ускорить свой век, она может; так формируются представления о признанном или непризнанном гении. Следовательно, отрицая абсолютную свободу индивида, он подчеркивает, что человек обладает исторической свободой — той «специфической свободой, которую дает ему его эпоха и которая несет на себе печать этого времени» [ibid., p. 26].

В заключение историк приводит достаточно оптимистические выводы: в Германии происходит постепенное принятие его концепции, и даже самые яростные оппоненты соглашаются с двумя его утверждениями: «1) ...индивид действительно заключен в рамки своего времени и 2) ...для понимания века в его деталях необходимо постичь его целостность — то есть его психологический характер и состояние цивилизации» [ibid., p. 27].

Будучи сотрудником RSH, К. Лампрехт в номерах за декабрь 1901 г. и за февраль 1902 г. составил библиографию по методологии истории, в которую включил как свои работы, так и работы оппонентов в хронологическом порядке, опубликованные после выхода первых томов «Истории Германии» [17, p. 354–357; 18, p. 107–109]. В журнале продолжали освещаться и периодически вспыхивающие

дискуссии в Германии. Так, в номере за апрель 1905 г. была помещена статья немецкого историка Э. Бернгейма (1850–1942) “La science historique moderne” («Современная наука истории»), в которой он указал на позитивистские истоки взглядов К. Лампрехта и подверг его критике за неразрешенность проблемы соотношения индивида и общества и за преуменьшение роли личности в социально-психологической теории [19, р. 125–133]. Стоит отметить, что Э. Бернгейм, в отличие от многих коллег в Германии, относился благосклонно к попыткам пересмотра методологических и теоретических основ исторической науки, предпринятых К. Лампрехтом. Главную его заслугу Э. Бернгейм видел в том, что благодаря трудам К. Лампрехта пробудил интерес к вопросам природы исторического знания и обратил внимание на социально-психологические аспекты [15, р. 183–193]. Уже в следующем номере RSH вышел ответ К. Лампрехта “La science moderne de l’histoire. Quelques mots de réponse” («Современная наука истории. Несколько слов в ответ»). Ученый отреагировал на два аспекта: личный и касающийся теоретико-методологических вопросов. Личный аспект подразумевал защиту от обвинений в подражании идеям О. Конта (1798–1857) [20, р. 259], а второй строился на согласии с оппонентом в том, что соотношение индивида и общества является главной проблемой исторической науки [ibid., р. 260].

В продолжение этой темы можно рассмотреть комментарий А. Берра к публикации ректорской речи К. Лампрехта, помещенной в октябрьском номере 1910 г. Эта заметка стала ответной реакцией главного редактора RSH на статью Вальтера Гетца (1867–1958) “Geschichte und Kulturgeschichte” («История и культурная история») в журнале “Archiv für Kulturgeschichte”. Автор данной статьи выступил от лица историков молодого поколения с критикой взглядов К. Лампрехта на культурную историю. Как пишет А. Берр, В. Гетц не только не признавал новаторства за методологическими подходами К. Лампрехта, но и оспаривал продуктивность его педагогической деятельности [21, р. 126]. Вероятно, эта дискуссия не привлекла бы внимания французского философа, если бы В. Гетц не упомянул, что даже RSH не принимает лампрехтовские схемы, «займствованные из естественных наук» [ibid., р. 127]. Ссылка на журнал подтолкнули А. Берра на разъяснение позиции редакции. Он отметил, что журнал не занимает чью-либо сторону, указав на опубликованные ранее на его страницах критические замечания о работах К. Лампрехта. При этом А. Берр не согласился с обвинениями в адрес немецкого историка о несостоятельности его попыток создания методологической основы для научного синтеза. Напротив, он выразил «самую искреннюю симпатию и глубочайшее восхищение» его организаторской деятельности по продвижению синтетической истории [ibid., р. 127]. Для наглядной иллюстрации такого отношения к работе К. Лампрехта была размещена его ректорская речь “Du développement actuel des sciences en general des sciences morales en particulier. Idée d’une réforme universitaire” («О современном развитии наук в целом и наук о морали в частности. Идея университетской реформы») [22].

Редакция RSH внимательно следила и за другими проектами и работами К. Лампрехта. В декабрьском номере 1901 г. историк Луи Рено (1881–1961) подробно изложил основные положения, особенно касающиеся Kulturgeschichte, представленные К. Лампрехтом в Предисловии к Первому дополнительному тому «Германской истории» [23, р. 350–354]. За этой публикацией последовали и рецензии филолога

Анри Лихтенбергера (1864–1941) на переизданные тома. В целом рецензии носили положительный характер, несмотря на отмеченные рецензентом неточности в изложении материала. Вместе с этим сильной стороной содержания «Истории Германии» ему представлялось наличие в ней оригинальных гипотез «для объяснения глубинных причин и общего ритма исторического развития» [24, р. 188]. А. Лихтенбергер представляет К. Лампрехта как «тонкого и изобретательного психолога национальной души и социальных групп», отводя ему «почетное место среди мастеров исторического синтеза» [25, р. 211–212]. При этом рецензент не отрицает, что смелость метода немецкого историка может многих напугать своей попыткой построения всемирной психологии, тем не менее он приветствует стремление последнего к синтезу и высказывает веру в успех решения К. Лампрехтом «еще более грандиозной задачи — написания всемирной истории» [ibid., р. 212]¹.

Значимое место в публикациях немецкого историка на страницах RSH занимает заметка “De l'étude comparée des dessins d'enfants” («О сравнительном изучении детских рисунков») [26, р. 54–55], в которой он объявляет о сборе рисунков детей разных национальностей, мотивируя это тем, что психическое развитие ребенка отражает «не только общие черты доисторического человечества, но и черты современных примитивных народов», следовательно, рисунки могут стать ценным источником для «сравнительной истории цивилизаций и для общей истории человечества» [ibid., р. 54].

С началом Первой мировой войны научные контакты между К. Лампрехтом и историками других стран оказались разорваны. Особенно болезненно это отразилось на его отношениях с А. Пиренном. В речи “Ce que nous devons désapprendre de l'Allemagne” («Чему мы должны разучиться у Германии», 1921) по случаю вступления в должность ректора Гентского университета бельгийский историк определил лампрехтовскую концепцию культурной истории как собрание «стуманных теорий» [7, р. 439]. После смерти К. Лампрехта в 1915 г. начинается период маргинализации его научного наследия, продлившийся вплоть до 1960-х гг.

302

Тем не менее, несмотря на долгое замалчивание или отрицание влияния идей К. Лампрехта на развитие науки, его методологические поиски и вызванные ими дискуссии существенно обогатили интеллектуальный багаж сторонников исторического синтеза на рубеже XIX–XX вв. Взаимообмен идеей между К. Лампрехтом, А. Пиренном и А. Берром, а через них переход к французской «новой исторической науке» наглядно демонстрирует, как международное сотрудничество усиливало уже наметившийся сдвиг в теоретико-методологических основах историографии. Этот сдвиг выразился в переходе к синтетической истории — обобщающей, междисциплинарно ориентированной, изучающей общие категории развития общества. Принятие отдельных аспектов культурной истории К. Лампрехта и сходство между немецкой и французской традициями можно рассматривать как односторонний процесс, ведущий к социально-психологическому пониманию прошлого.

¹ На одну из рецензий А. Лихтенбергера К Лампрехт обращает внимание в письме к А. Пиренну от 28 мая 1902 г.: «Я, конечно, очень счастлив по ее [рецензии] поводу, но не понимаю, почему постоянно говорится о смелости предприятия в отношении задач, решение которых, в конце концов, охватывает самую что ни на есть собственную сферу власти историка. Что же нам тогда делать с проблемами всемирной истории, если мы уже здесь отступаем?» [10, с. 243].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ростиславлева Н.В. Полидисциплинарность. Ответ К. Лампредта // «Стены и мосты — II»: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории: материалы Международной научной конференции. Москва, 13–14 июня 2013 г. М.: Академический Проект, 2014. С. 123–127.
2. Lamprecht K. Was ist Kulturgeschichte? Beitrag zu einer empirischen Historik // Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1896/97. Bd. 1. S. 75–150.
3. Lamprecht K. Die kulturhistorische Methode. Berlin: Gaertner, 1900. 46 s.
4. Schorn-Schütte L. Karl Lamprecht: Kulturgeschichtsschreibung zwischen wissenschaft und Politik. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1984. 375 s.
5. Naumann K. Karl Lamprecht andernorts Einblicke in die Rezeptionsprozesse an den Universitäten von Chicago, Columbia und La Plata // Karl Lamprecht (1856–1915). Durchbruch in der Geschichtswissenschaft. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2015. S. 271–290.
6. Ростиславлева Н.В. Рецепция творчества К. Лампредта в Германии и в России // Диалог со временем. Вып. 14. М., 2005. С. 177–189.
7. Warland G. Henri Pirenne et la Kulturgeschichte de Karl Lamprecht: transfert intellectuel ou théorie fumeuse? // Revue belge d'histoire contemporaine. Belgisch tijdschrift voor nieuwste geschiedenis. 2011. No 3-4. P. 427–455.
8. Devulder C. Karl Lamprecht, Kulturgeschichte et Histoire totale // Revue d'Allemagne et des pays de langue allemande. 1985. T. 17. No 4. P. 509–517.
9. Pirenne H. Une polemique historique en Allemagne // Revue historique. 1897. T. 64. P. 50–57.
10. “Über das eigentliche Arbeitsgebiet der Geschichte”. Der Briefwechsel zwischen Karl Lamprecht und Ernst Bernheim sowie zwischen Karl Lamprecht und Henri Pirenne 1878–1915 / Hg. v. Schorn-Schutte L., Ogrin M. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2017. 349 s.
11. Козлов С.Л. Имплантация. Очерки генеалогии историко-филологического знания во Франции. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 526 с.
12. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. 232 с.
13. Феер Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. 629 с.
14. Berr H. Sur notre programme // Revue de synthèse historique. 1900. T. 1. No 1. P. 1–8.
15. Drigo M.K. História como ciência: debates teórico-metodológicos na Revue de synthèse historique (1900–1914). Curitiba, 2020. 275 p.
16. Lamprecht K. La méthode historique en Allemagne // Revue de synthèse historique. 1900. T. 1. No 1. P. 21–27.
17. Lamprecht K. Bibliographie méthodologique // Revue de synthèse historique. 1901. T. 3. No 9. P. 354–357.
18. Lamprecht K. Bibliographie méthodologique // Revue de synthèse historique. 1902. T. 4. No 10. P. 107–109.
19. Bernheim E. La science historique moderne // Revue de synthèse historique. 1905. T. 10. No 29. P. 125–139.
20. Lamprecht K. La science moderne de l'histoire. Quelques mots de réponse // Revue de synthèse historique. 1905. T. 10. No 30. P. 259–260.
21. Berr H. Introduction // Revue de synthèse historique. T. 22. No 62. P. 125–128.
22. Lamprecht K. Du développement actuel des sciences en general des sciences morales en particulier. Idée d'une réforme universitaire // Revue de synthèse historique. T. 22. No 62. P. 129–146.

23. Réau L. Une preface du professeur Karl Lamprecht // *Revue de synthèse historique*. 1901. T. 3. No 9. P. 350–354.
24. Lichtenberger H. Les débuts de l'ère moderne en Allemagne, d'après M. Karl Lamprecht // *Revue de synthèse historique*. 1907. T. 15. No 44. P. 179–188.
25. Lichtenberger H. Le subjectivisme moderne dans l' "Histoire d'Allemagne" de Karl Lamprecht // *Revue de synthèse historique*. 1910. T. 21. No 62. P. 204–212.
26. Lamprecht K. De l'étude comparée des dessins d'enfants // *Revue de synthèse historique*. 1905. T. 11. No 31. P. 54–57.

REFERENCES

1. Rostislavleva N.V. Polidistsiplinarnost. Otvet K. Lamprekhta [Multidisciplinary Approach. K. Lamprecht's Answer]. In: "Steny i mosty — II": mezhdisciplinarnye i polidisciplinarnye issledovanija v istorii: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 13–14 iyunja 2013 g. [Proceedings of the "Walls and Bridges — II": Interdisciplinary and Multidisciplinary Research in History: Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, June 13–14, 2013]. Moscow, Akademicheskij Proekt, 2014, pp. 123–127. (in Russ.)
2. Lamprecht K. Was ist Kulturgeschichte? Beitrag zu einer empirischen Historik, *Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 1896/97, Bd. 1, pp. 75–150.
3. Lamprecht K. *Die kulturhistorische Methode*. Berlin, Gaertner, 1900, 46 p.
4. Schorn-Schütte L. *Karl Lamprecht: Kulturgeschichtsschreibung zwischen wissenschaft und Politik*. Göttingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1984, 375 p.
5. Naumann K. Karl Lamprecht andernorts Einblicke in die Receptionsprozesse an den Universitäten von Chicago, Columbia und La Plata. In: *Karl Lamprecht (1856–1915). Durchbruch in der Geschichtswissenschaft*. Leipzig, Leipziger Universitätsverlag, 2015, pp. 271–290.
6. Rostislavleva N.V. Retseptsiya tvorchestva K. Lamprekhta v Germanii i v Rossii [Reception of K. Lamprecht's works in Germany and in Russia]. In: *Dialog so vremenem*, vyp. 14 [Dialogue with Time, Issue 14]. Moscow, 2005, pp. 177–189. (in Russ.)
7. Warland G. Henri Pirenne et la Kulturgeschichte de Karl Lamprecht: transfert intellectuel ou théorie fumeuse? *Revue belge d'histoire contemporaine. Belgisch tijdschrift voor nieuwste geschiedenis*, 2011, No. 3-4, pp. 427–455.
8. Devulder C. Karl Lamprecht, Kulturgeschichte et Histoire totale, *Revue d'Allemagne et des pays de langue allemande*, 1985, T. 17, No 4, pp. 509–517.
9. Pirenne H. Une polemique historique en Allemagne, *Revue historique*, 1897, T. 64, pp. 50–57.
10. "Über das eigentliche Arbeitsgebiet der Geschichte". Der Briefwechsel zwischen Karl Lamprecht und Ernst Bernheim sowie zwischen Karl Lamprecht und Henri Pirenne 1878–1915, Hg. v. Schorn-Schutte L., Ogrin M. Köln, Weimar, Wien, Böhlau, 2017, 349 s.
11. Kozlov S.L. *Implantacija. Ocherki genealogii istoriko-filologicheskogo znanija vo Francii* [Implantation. Essays on the Genealogy of Historical and Philological Knowledge in France]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2020, 526 p. (in Russ.)
12. Bloch M. Apologija istorii, ili Remeslo istorika [An Apology for History, or The Craft of a Historian]. Moscow, Nauka, 1986, 232 p. (in Russ.)
13. Febvre L. *Boi za istoriju* [Fights for History]. Moscow, Nauka, 1991, 629 p. (in Russ.)
14. Berr H. Sur notre programme, *Revue de synthèse historique*, 1900, T. 1, No 1, pp. 1–8.

15. Drigo M.K. *História como ciência: debates teórico-metodológicos na Revue de synthèse historique (1900–1914)*. Curitiba, 2020, 275 p.
16. Lamprecht K. La méthode historique en Allemagne, *Revue de synthèse historique*, 1900, T. 1, No. 1, pp. 21–27.
17. Lamprecht K. Bibliographie méthodologique, *Revue de synthèse historique*, 1901, T. 3, No. 9, pp. 354–357.
18. Lamprecht K. Bibliographie méthodologique, *Revue de synthèse historique*, 1902, T. 4, No. 10, pp. 107–109.
19. Bernheim E. La science historique moderne, *Revue de synthèse historique*, 1905, T. 10, No. 29, pp. 125–139.
20. Lamprecht K. La science moderne de l'histoire. Quelques mots de réponse, *Revue de synthèse historique*, 1905, T. 10, No. 30, pp. 259–260.
21. Berr H. Introduction, *Revue de synthèse historique*, T. 22, No. 62, pp. 125–128.
22. Lamprecht K. Du développement actuel des sciences en general des sciences morales en particulier. Idée d'une réforme universitaire, *Revue de synthèse historique*, T. 22, No. 62, pp. 129–146.
23. Réau L. Une preface du professeur Karl Lamprecht, *Revue de synthèse historique*, 1901, T. 3, No. 9, pp. 350–354.
24. Lichtenberger H. Les débuts de l'ère moderne en Allemagne, d'après M. Karl Lamprecht, *Revue de synthèse historique*, 1907, T. 15, No. 44, pp. 179–188.
25. Lichtenberger H. Le subjectivisme moderne dans l' "Histoire d'Allemagne" de Karl Lamprecht, *Revue de synthèse historique*, 1910, T. 21, No. 62, pp. 204–212.
26. Lamprecht K. De l'étude comparée des dessins d'enfants, *Revue de synthèse historique*, 1905, T. 11, No. 31, pp. 54–57.

Назаров Сергей Олегович, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, научный сотрудник, Архив РАН; аспирант, Государственный академический университет гуманитарных наук, sergey_nazarov13@mail.ru

305

Sergey O. Nazarov, Junior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Research Fellow, Russian Academy of Sciences Archive; PhD Post-graduate Student, State Academic University for the Humanities, sergey_nazarov13@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.10.2025. Принята к публикации 12.11.2025
The paper was submitted 03.10.2025. Accepted for publication 12.11.2025